

Ristretto

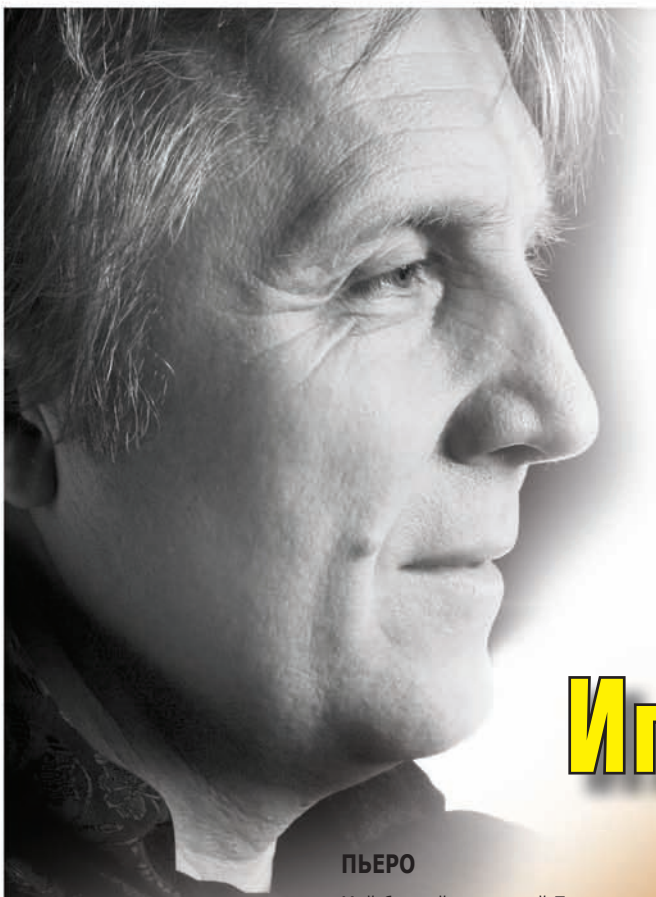
Как известно, «Ристретто» - это особо крепкий и особо ароматный кофе, представляющий собой, то, что можно охарактеризовать, как «концентрированное кофейное удовольствие». Иногда самым приятным времяпрепровождением в течение дня бывают, как это ни странно, минуты, проведенные именно за чашечкой крепкого кофе. Мы все время куда-то бежим, стремимся укротить время, подчинить себе судьбу или даже перевернуть с ног на голову Вселенную, и часто, как говорится в одном из великих высказываний: «Срочное подавляет важное».

Наверное, поэтому, оседая на некое воображаемое дно, подобно кофейной гуще, в мгновенья покоя с чашкой кофе в руке, мы имеем возможность отпустить все тревожащее нас, и подумать о важном, о главном, об основном. О гармонии, например.

По сути, мы все стремимся к достижению оной, в смысле — гармонии, во всех аспектах жизни — в мире, в отдельно взятой стране, в квартире, в себе, наконец. А кофе — это всегда хороший повод немного расслабиться и подумать, чтобы услышать голос своего сердца, вызывающий откуда-то из глубин, который в повседневной суетности не так-то уж и просто различить в океане какофонического шума Мегалополиса.

И уж коли вы все-таки нашли минуточку для раздумий, удовольствия, отдыха и внутреннего диалога, пусть это время скрасит «Ристретто» — литературно-кофейная газета для городской сестры. Когда еще найдешь время почитать хорошие стихи? Только за чашечкой хорошего кофе. Ведь людям свойственно совмещать удовольствия, не так ли?

Главный редактор «Ristretto»
Виктория Ветрова

Родился в 1950 году в городе Баку Азербайджанской ССР, закончил Московский авиационный институт, позже — Московское высшее художественно-промышленное училище им. С.Г.Строганова. Скульптор, живёт и работает в Москве, член Московского и Российского союзов художников, преподаёт академический рисунок в Строгановской художественно-промышленной академии и школе-студии МХАТ. Публикует стихи на сайтах: «Поэзия.ру», «Стихи.ру», «Рифма.ру», «Литконкурс.ру», 45-я параллель и др. Лауреат международных конкурсов: «Поэзия 2006», «Вся королевская рать» (2006, 2007, 2009), «Серебро слова — 2006», «Серебряный стрелец» (2009, 2010, 2011), поэтических конкурсов им. Петра Вегина (2009) и Льва Лосева (2010). Финалист Волошинского международного конкурса (2005, 2006, 2008).

Основные страницы в интернете:

<http://picasaweb.google.com/igor.lucsht> — скульптура

<http://www.poezia.ru/user.php?uname=Napkur> — поэзия

<http://stihi.ru/avtor/zemlecorpcop>

http://rifma.ru/rifma.php?curr_node=106&user=467

<http://litkonkurs.ru/index.php?dr=17&luid=6022>

<http://magi2007.by.ru/LurshtIgor.html>

E-mail: igor_lucsht@rambler.ru

Игорь ЛУКШТ

В КОФЕЙНЕ

Слоится дымчатый интим,
грустит и плачет пианино,
изогнут в вазочке бамбук,
зелёным пламенем горя,
клавир течёт, неуловим,
гарсон заказ несёт картинно.
Ты пальчиками тонких рук
меня листаешь, говоря:

«В воде витринного стекла
бутылки синие, как рыбы,
на стенах снежный лик Пьеро
увяз в плетениях тряпиц,
бармен трюсит в зеркалах
и цедит кровь кофейной зыби»...
Цепочкой тонкой серебро
стекает с худеньких ключиц.

Подпёрты спины прихожан
сквозной лозой венских стульев,
при входе чёрный Минотавр
качает шляпы на рогах.
Восточный бронзовый кальян
и шёлк народов саксаульных,
и кофе, и зелёный лавр —
всё будет жить в твоих холстах.

Всё будет петь и плакать всласть
в горящем золоте акрила,
ракушки глаз принимают мир,
в нас неземное вороша.
О, красок медленная власть,
кистей таинственная сила,
твори, мой маленький факир,
пусть плещет бабочкой душа.

ПЬЕРО

Мой бедный маленький Пьеро
носил за острыми плечами
мешок, наполненный платками
для слёз.

Глядел в стенное серебро
зеркал и плакал вечерами,
мерцая синими блинками
желез.
Любил прохладные дожди,
шарфы, неброские одежды,
махал ручонками в надежде
взлететь,
оставив кровли позади,
туда, где солнце, смежив вежды,
сверкает огненно и нежно,
как медь

Листал страницы мудрых книг,
крутил макушечную прядку,
вершил восточную зарядку
с утра.
И, просветляя тонкий лик
в пространствах дзэновской загадки,
чертил листы узором кратким
пера.

Так длился день, летела ночь.
Кистей порхающие свечи
он зажигал, внимая речи
цветов.

Пытаясь робость превозмочь,
перед холстом, как перед Богом,
стоял и сдержано, и строго.
Каков!

О, храбрый маленький Пьеро,
в начале нового столетия,
когда судьбы тревожны ветер
и новь,
ты жил да был, искал добро
и был участник и свидетель,
и знал, что главное на свете —
любовь...

ТОТЕМЫ

С немалым любопытством, исподволь,
я наблюдаю за прогулкой чёрной таксы —
забавного смышлёного щенка —
уже полгода как взвихрившей наш уют
и скорых дней привычное течение.

Её беседы с камнем придорожным,
пером, парящим на стеблях осоки,
сухою ветвью с иглами сучков, —
так странно производят впечатление
событий важных в хрониках квартала.

Внимают ей не пыль и мишура,
случайный мусор улицы пустынной,
с ней говорят суровые тотемы,
воители природы многоликой,
священные хранители родов.

И Дарси им достойно отвечает,
пускай робеет, но отважно лает
и подступает близко vis-a-vis,
глаза в глаза к богам немногословным
и оговаривает с каждым камнем новым
существования мирного условия
и кодекс чести братьев по крови.

И так она уже договорилась,
где проявляя гнев, где лести, где милость, —
со всем Олимпом маленьких богов
в гуляльном круге местного бульвара...
И страсти мира древнего: пожары
любви, амбиций, игр, приязни, свары, —
таятся в углях Дарсиных зрачков.

СТАРЫЙ САД

Бурые спины прохладным ветрам подставляя,
листья сухие бегут по дорожкам, как крабы,
скрипом, чуть слышным, и шорохом сад наполняя.

Мяты стихающий запах. На грубое ложе
скоро улягутся прахом, иссохши и слабы,
клевер, репей, одуванчик, полынь, подорожник.

Чёрные с синим грачи под деревьями бродят
в красных плодах, им в заморские страны пора бы,
крепкими клювами сочную мякоть изводят.

Встать на крыло и, пространство пером загребая,
трассы воздушной почувствовать злые масштабы.
Все ли вернуться домой из далёкого края?

Жёлтая прядка пронзительной нотой. Но с нами
тихое солнце. В зелёной лопочущей ряби
матовых яблок коробки гремят семенами.

Ветки склоняются долу, усыпаны густо,
зыбкие в солнечных бликах лучистых парабол,
полные света и сока, и звонкого хруста.

Гладкую плоть полнотелых стволов наклоняют
яблони в травы, как будто зардевшие бабы
В зеркало сонной запруды колени макают,
тонкие пальцы в хрустальную стынь опускают.

КВАДРОКРЫЛЫЙ

Руки не затворю
и перьев не сгребу в горсти,
голуба крылая, свисти себе, свисти
и прочь под куполы лесов
легчайшим сном, треща крылом,
лети!
Литым кронштейном ногу перекинув
вокруг колонны другой ноги
и глыбу торса в контрапункте
сдвинув,
и подперев
шарнирным механизмом локтевым,
стою себе структурой
в лесопарке
среди хвощей
стволов и незабудок,
притянутый к поверхности земной
в сто тысяч жил земного притяженья.

Стою себе и думаю:
А что ли
и нам вослед за птахой этой шустрой?
Но гравитации закон? —
Пренебрегу.
Ножовочных полотен изведу —
не перечить.
Я изгрызу связующие нити с землицей
и в кузне золотой
из матюгов, фанеры, шестерёнок
построю квадрокрылый махолёт,
и устремлюся, хлопая крылами.
Теперь мы вместе в гордом поднебесье
парим!
Ты, капля крови в пуховом мешочке,
сверкаешь искрой голубой,
и я своим мотором сотрясаю — о, Дедал! —
трик-так, трик-так, — воздушный тракт.
Но если вдруг, что может стать,
на фюзеляж ты мой фанерный
опустишь вольные крыла —
руки не затворю
и перьев не сомну в горсти.
Пичуга синекрылая,
лети!

Михаил САФИН

Сетевой псевдоним Шрайк. Выпускник Московского Государственного университета им. М.В.Ломоносова, кандидат физико-математических наук, доцент, имеет около сотни научных публикаций. Член Международного Союза писателей «Новый современник», член Творческого совета МАГИ (Международной Ассоциации Граждан Искусства, Мадрид). Лауреат конкурса «Серебряный стрелец» — 2010, 2011, многократный призёр других сетевых литературных конкурсов.

КУБИКИ МЫСЛЕЙ МОИХ

Кубики мыслей моих – нескладушки.
Время, как ветер, проносится мимо.
Треплет ещё не седую макушку,
Но – всё седеет, и – необратимо.

Всё выцветает. Зимой ли снежной,
Летом ли травным, весной ли талой.
Блекнет в душе акварельная нежность
И выцветает в седую усталость.

Всё выгорает. Под солнцем в зените,
Даже под призрачным светом Селены.
С болью тончайшие чувств наших нити
Падают, выгорев, горсточкой тлена.

Горсточка пепла – седого, сухого.
Выдох и – было ли то, что сгорело?
Было ли дело, и было ли слово?
Пепел. И снег. Ослепительно белый.

ДАВАЙ ПОГОВОРИМ

Давай поговорим с тобой о чём-нибудь!
О чём-нибудь таком, чтоб не тревожить душу.
Кивая головой, улавливая суть,
Попеременно мы друг друга будем слушать.

Ни слова о долгах, поднявшихся вновь в ценах,
Порочности торгов, где в лотах вся и все,
О пошлости рекой с экрана и со сцены,
О подлости людской с улыбкой на лице.

Оставим в стороне серийность катастроф,
Их техногенный смысл и фактор человеческий.
Без человека мир не стоит наших слов,
Но наше слово в нём нередко лишь калечит.

Пока горит свеча, покуда бьётся пламя,
Наедине в глухой беззвёздности ночи,
Глаза в глаза, друг мой, открыв навстречу длани,
Давай поговорим! – Но лучше помолчим.

ДУША И СЕРДЦЕ

Что же ты такая недотёпа?
Где подобрала ты это сердце,
Помогла своим дыханьем тёплым
Раненой синице отогреться?

Ты могла б найти себе другое –
Крепче, понадежней, помясистей!
Ну, зачем оно тебе – такое?
Что за польза в тонком птичьем свисте?

Ты могла бы... – Слушай, не могла я
Не поднять его, не взять с собою!
Мне оно даровано судьбою –
Не всегда ж она индейка злая!

Знаешь, наша встреча – это счастье:
Мне легко дышать, ему – стучаться.

ПАМЯТЬ О ТЕБЕ

То ли память о тебе – буйный колокол:
Даже в полной тишине гулом полон он.
То ли нервы – жгут тугой, медно-токовый:
Замывается тобой, светлоокою.

То ли сердце не в ладах с биоритмами –
Рвётся вверх не по годам, жжёт молитвами.
Воспарит душа в немой благодарности:
Да продлится же день твой светозарностью!

Глубже осень, строже цвет и контрастнее.
Стужа бросит белый плед – нет бесстрастнее
Белозвучия основ к мимолётности
Яви лучших наших снов! Ветер звёздный стих.

На мгновение – на жизнь. Сколько длиться нам,
Друг бесценный мой? – Держись, так велит цена
Бытия, где вся вина испокон моя!
Серебром слепит луна – боль фантомная.

Елена ЕРОФЕЕВА- ЛИТВИНСКАЯ

Журналистка, поэтесса, писательница. Родилась и живёт в Москве. Закончила театроведческий факультет ГИТИС им. Луначарского. Публикуется с 17 лет. Член Союза писателей России и Союза писателей XXI века. Вице-президент М.А.Г.И. (Международной Ассоциации Граждан Искусства, Мадрид). Автор книги стихов «Февральские цветы» (Москва, Вест-Консалтинг, 2008) и 17 сборников в соавторстве. Одна из авторов-составителей сборников стихов «Поэзия творчества» (Рязань, Поверенный, 2008) и «Загадки души» (Рязань, Поверенный, 2009). Одна из авторов книги о знаменитых женщинах «Русские богини» (Москва, АСТ, 2007, 2010). Автор биографических книг «Сергей Захаров. Роман-биография» (Москва, Вест-Консалтинг, 2009) и «Сценарий для богини. 11 сенсационных историй о любви» (Москва, РИПОЛ Классик, 2009). Стихи публиковались также в журналах «Славянские корни» (Мадрид), «Обзор» (США) и «Работница» (Москва), в книге «Антология поэзии и прозы Международной Ассоциации Граждан Искусства «МАГИческое Слово» (Санкт-Петербург, «Ретро», 2010) в газете «Московский комсомолец-Испания». Ведёт рубрику «Поэтическая тетрадь» в старейшем женском журнале «Работница».

ЗОЛОТЫЕ ШАРЫ

Андрею Литвинскому

Зацвели золотые шары,
Это значит – кончается лето,
Дача золотом первым согрета,
И уже не звенят комары.

Зеленеет по-прежнему сад,
Но уже вечереет так рано,
И в опаловых бликах туманы
На уснувших деревьях висят.

Воздух так по-осеннему строг,
Завершается летнее буйство,
Улеглись отпавшие чувства,
И кропится росой песок.

Где-то слышится смех детворы,
Но уже всё к отъезду готово,
Дни летят, как с откоса крутого,
И цветут золотые шары.

ВРЕМЕНИ МАЛО

Как времени мало,
Как времени мало.
Ты завтра уедешь.
Машины, вокзалы,
Моря, океаны,
Сменяются страны,
Где полдень, где полночь,
Убийственна срочность,
Как времени мало.
Во сне, наяву,
На бегу и в полёте
По капле, по строчке
Жизнь в вечность уходит,
Как времени мало.
Дела и заботы,
Рассветы, закаты...
— Вернёшься когда ты?
— А если — сначала?
— Устала.
Душа, настрадавшись,
Распахнута настужь...

— Ты плачешь?
— Прости, что так мало
Тебя обнимала,
Так редко звонила,
Мой нежный, мой милый!
Боюсь, для объятий
Всей жизни не хватит,
Как времени мало.
Часы и года,
Километры и мили,
Друг друга любили
Как мало,
Как мало
С тобой говорила,
Тебя целовала.
Возможно ли — вдоволь?
Увидимся снова ль?
Как времени мало.

БЕСКОНЕЧНО ТЯНЕТСЯ ЗИМА...

Бесконечно тянется зима,
Колкий снег царапает лицо.
Сводит ожидание с ума,
Давит неизвестности кольцо.
Мысли вслух и грёзы наяву,
Затаённый вздох, упрёк судьбе...
Я уже который день живу,
Ничего не зная о тебе.
Без надежды сердцу тяжело,
Ты ему пошли благую весть,
Просто позвони, скажи «алло»,
Я пойму, что ты на свете есть.
Где-то там, в заоблачном краю,
Таёт время в дымке голубой...
Я уже который год храню
Всё, что было связано с тобой.
Редких встреч стирается пунктир,
Исчезают тени на стене.
Почему для нас не тесен мир?
Остается встретиться во сне,
Прислониться к твоему плечу,
Подчиниться путаной судьбе...
Я уже который век шепчу
Тайные признания тебе.

МНЕ ЖАЛЬ...

Мне жаль, что кончились слова
Твоей любви.
Но я по-прежнему жива,
И ты — живи.
Мне жаль, что жар всё холодней,
Всё реже пульс...
И мне, наверное, видней, —
Я не вернусь.
Ни в чём признаться не хочу,
Одна, в ночи,
Я затаилась и молчу,
И ты — молчи.
История, как мир, стара —
Сбежать от встреч,
Сбежав от встреч,
Ведь мимолётная игра
Не стоит свеч.
Не развернуться кораблю
Да на мели...
Чтоб всё простилось нам, молю,
И ты — моли.

Евгения ОЛЕНИНА

Я УЛЫБАЮСЬ НЕБЕСАМ

Каким бы ни являлся взору день,
Я с благодарностью его приемлю:
Безликим, словно призрачная тень,
Иль озаряющим сияньем землю.

Он послан Богом именно таким,
Имеет он своё предназначенье,
И надо принимать его любым,
И радоваться каждому мгновенью.

И радоваться каждому мазку,
Оставленному нам небесной кистью,
Раскрывшемуся нежному цветку
И опадающим осенним листьям.

Жизнь, только раз дарованная нам,
Когда-нибудь уйдёт в иные дали,
И потому — я улыбаюсь небесам,
На что б они меня не обрекали.

КАКАЯ СТРАННАЯ ВЕСНА

Какая странная весна ...
Стоит апрель, а снежно,
Зима уже обречена,
Но всё ещё мятежна.

Белеет настом дачный двор,
Под утро гладко выстлан,
Мороз резвится до сих пор
И студит чувства, мысли.

Скорей бы сгинула зима!
А с ней её немилость...
Тогда бы, может, я сама
Душою оживилась.

Взойдут зелёные ростки,
Задышат первоцветы,
И станут дни мои легки,
Подвластны солнцу, свету.

Какая странная весна...
Душа мечтаньями полна...

МНЕ СНИЛИСЬ ПУРПУРНЫЕ РОЗЫ

*И розы, осенние розы,
Мне снятся на каждом шагу.
А. Блок*

Мне снились пурпурные розы
На белом, на лёгком снегу,
Увядавшие чуть от мороза, —
Казалось, спасти их смогу.

Цветы подняла я поспешно,
Своим согревала теплом,
И слёзы лились безутешно
Над каждым замёрзшим цветком.

Мне снилось: по улице шла я,
К груди прижимая букет,
И выюга мела, завывая,
И словно померк белый свет.

Когда же очнулась под утро
От этого странного сна, —
Был в вазе из перламутра
Увядшим букет у окна.

Поэтесса родилась и живёт в Москве. Закончила МГИК, по образованию библиограф. Печаталась в сборниках проекта «Библиотека современной поэзии», поэтических альманахах «Параллели судеб» (Санкт-Петербург), «Сияние лиры» и «Лесной орех» (Москва). Публиковалась в газетах «Наша Лосинка», «Алексеевский вестник», «Крестовский мост». Автор поэтического сборника «Строкою прикоснусь к душе» (2011). Член Регионального Общественного Фонда развития современной поэзии «Светоч», член литературного клуба «Московитянка» при ЦДЛ, член Чеховского общества при Союзе писателей России, член Союза писателей России.

* * *

Войду в твой сон случайный,
В безмолвье звёздной ночи
Я незнакомкой тайной,
Что счастье напророчит.

Заворожу собою,
Переkreщу знаменем
И душу успокою
Своим прикосновением.

Забудутся печали,
Развеются сомненья,
Счастливыми очами
Засветятся мгновенья.

Когда ж забрезжит утро,
И посветлеют дали,
В сиянье перламутра
Исчезну навсегда я.

Я К ТЕБЕ НЕ ВЕРНУСЬ

Расцветает розовый куст,
Отпылали каштанов свечи.
Я теперь к тебе не вернусь,
Станешь звать меня – не отвечу.

Время – лекарь, врачует боль,
И тобою я — отболела.
Словно горлица та любовь
В даль безвестную улетела.

Прилетит ли однажды вновь
Сизокрылая эта птица?
Или будет всегда любовь
Только в радужных снах мне сниться?

Может статься, долгая грусть
Истомит меня до предела,
И тогда — к тебе не вернусь —
Слишком долго тобой болела.

* * *

В этой осени златотканной
Я любовью твоей живу.
Стала я для тебя желанной,
И не в грёзах, а наяву.

Наяву опадают листья, —
То кружась, то взмывая ввысь,
И в плену этих вечных истин
Ты мою заполняешь жизнь.

Дни свежи, и всё чаще утром
Белым маревом стелет туман,
Осень что-то вещает мудро,
Словно дар предсказания ей дан.

Может, грусти моей предвестник —
Этот белый туман густой?
Я надела серебряный крестик —
Оберег, что подарен тобой.

* * *

Сойду на станции конечной
И буду воздух пить лесной.
И буду целый день беспечно
Бродить в обнимку с тишиной.

Со мной черёмуховый ветер
И гладь атласная небес,
Что может лучше быть на свете,
Чем это небо, речка, лес?

Иду по бережку босая,
Речушка блещет серебром.
Душа невольно, оживая,
Вдруг позабыла о былом.

И рифма-бабочка порхает
И мне садится на листок,
И неожиданно рождает
Восторженную нежность строк.

Светлана ОС

Светлана Ос (Светлана Владиславовна Острикова) родилась 11 марта 1970 года в городе Полярные Зори Мурманской области. Училась в Курске (КГУ). Живёт в Москве. Член Союза писателей России. Лауреат Национальной литературной премии «Золотое Перо Руси». Автор книг «Чёртовы Прииски» (Москва, 2008) и «Самая ненужная вещь» (Москва, 2010). Стихи Светланы Ос публиковались в многочисленных сборниках, периодических изданиях в России и за рубежом. Официальный сайт автора: www.svetlanaos.ru

СОЗРЕВАЛА ТЬМА

Созревала Тьма густотой имён,
Чернотой зрачков, пустотой времён,
Проникала вглубь, разливалась вширь,
Заполняя все уголки души,
И глушила звук, и стирала цвет...

...А внутри неё зарождался Свет.

И тоской томим, и мечтой влеком,
Он тянулся ввысь зоревым цветком,
И качался в такт под напев ветров,
Унося за грань неземных миров,
И дарил покой, и сводил с ума...

...А внутри него созревала Тьма.

АНАБИОЗ

Под напором гроз и грёз
Гнутся маки и левкои.
Что им твой анабиоз? —
Состояние покоя,
Что им мор и что им пир? —
На обоих не в обиде...

(Если ты не видишь мир,
То и мир тебя не видит).

Мёртвой зоны полоса —
Не награда, не расплата.
Только скрипом — голоса
За чертою невозврата,
Это — реквием лихих
По затерянным и лишним...

(Если ты не слышишь их,
То они тебя не слышат).

Где-то множит миражи
Линий ломаных и плавных
Тот, кто свой среди чужих
И неравный среди равных.
И горит светило дня
Как алмаз в его короне...

(Проходи, не тронь огня,
И огонь тебя не тронет).

ГОЛЕМНОЕ

Одним знаменьем у бездны пламенной,
Одним ответом на сто кручин —
Стучи, стучи, моё сердце каменное,
Живое, мёртвое ли — стучи!
Ищи, что скрыто, храни, что выпало,
С полкрика — словом — в стихи сорвись,
Клянись, клянись в том, что было-не было,
Себе ли, Богу ли — но клянись!
Взойди светилом, химерой поздней,
Звени, зияя пустотой внутри,
Гори, гори в небесах разрозненных,
До пепла, дочерна, но гори!
То нитью млечной, то ветра пассами,
Сбиваясь в пропасть, взмывая ввысь,
Прядись, прядись в бесконечность трассами,
Теряйся, путайся — но прядись!
И ты, Вечерний, сквозь явь и мнимое
По узкой ленте того пути
Иди, иди до неотвратимого,
Невольню, вольню ли — но иди!
За колкость взглядов — орудий пыточных,
За частоколы иных причин,
Молчи, молчи о святом, несбыточном,
Далёком, близком ли — но молчи!
И до меня сквозь волну отчаянья
Души безмолвием дотянись.
Продлись, продлись в этих нот звучании,
Мгновенье, вечность ли — но продлись!

ИМЯ

Если следствия станут весомей причин,
И придуманный мир распадётся на два,
Если эхо струны для меня замолчит,
Или смысл для тебя потеряют слова,

Если те, кто за нами по краю ходил,
Перекроют мятущихся душ кровосток
И в опаловом мраке одно из светил,
Поднимаясь с Востока, уйдёт на Восток,

Если в нём умерев, я в тебе не умру,
То по нитям дождя сквозь оконный проём
Я однажды вернусь и в ладонь соберу —
По осколку — сыпучее имя твоё.

И ПОТОМУ

И сколь не жди оцепенело,
Сколь не пророчь
Луча бездонному колодцу
Души иной,
Всё ночь — как день в его пределах,
А день — как ночь.
И потому, ты будешь Солнцем,
А я — Луной.

Двоим, воскресшим ниоткуда,
Жалеть о чём? —
Не стать вине со сроком давним
Лихой бедой.
Но ты УЖЕ не веришь в чудо,
А я — ЕЩЁ...
И потому, ты будешь камнем,
А я — водой.

И нет печальнее итога,
Чем, жизнь круша,
Пульсировать незримым нервом
Под слов корой.
Но кто любил, тот ближе к Богу
На вздох, на шаг...
И потому, ты будешь первым,
А я — второй....

НОСФЕРАТУ

Не на память утраты,
Не на откуп молве
Амулет Носферату
Ты хранишь в рукаве.

Он неясное множит
До больных миражей,
До ожогов на коже,
До озноба в душе.

От дурного колена
До последнего дна
Ночь пульсирует в венах,
Точно кровь, холодна.

Не подруга в искусе,
Не сестра во Христе,
Я — твой тайный со-уэник
Чернокаменных стен...

На ресницах повиснет
Сталактитовый сон
В девять беличьих жизней
На одно колесо.

В ЧАС, КОГДА Я УМУР

Звуки и краски сна
Призрачны и легки:
То ли твоя струна
Звонче моей строки,
То ли моя строка
Тоньше твоей струны...

Небо несёт река
С северной стороны.

И за один глоток
Чистой воды живой
Каждый заплатит в срок
Сердцем и головой.
Проданное за грош,
Время замедлит бег...

В час, когда ты умрёшь,
Я замолчу навек.

Будущей долгой тьмы
Прошлым не искупив,
В мире и порознь мы —
Звенья одной цепи.
Только замёрзших рук
Холодом не согреть...

В час, когда я умру,
Ты перестанешь петь.

СОН

До кислотной зари
Через брешь в потолке
Он со мной говорил
На ином языке

И шагреновость дня
Чёрным набело шил,
Чтобы стать для меня
Безвозвратно чужим.

Он стрелял «в молоко»,
Он сжимал голоса
И прозрачной рукой
Закрывал мне глаза.

И, оскалившись зло
Бездной зевов кривых,
Шли из тёмных углов
Трафальгарские львы.

Как под грудой камней
В талых сумерках рва,
Я спала... И во мне
Умирали слова.

ПТИЦА, КОТОРАЯ НЕ ПОЁТ

Город полуночный воскресит
То, что полуденный не убьёт...
Будет одной из твоих мессий
Птица, которая не поёт.

Некоронованный царь зари
Бросит, печалью заворожён,
Древо, которое не горит,
В пламя, которое не сожжёт.

Синей звезде возвращая свет,
Станет добычей твоих тенёт
Чудо, которому равных нет —
Птица, которая не поёт...

Прощание и прощенье

Пронзительней, горче, выше
Молчания крик замрёт...
Всеслышащий да услышит,
Всезнающий да поймёт.
Легла на ребро монета,
И козырь шестёркой бит..
Неправильные планеты
Не могут сойти с орбит.
В их курсов пересеченье —
Как в страшном немом кино —
Прощание и прощенье.
И третьего не дано.
Во власти полей случайных,
Сомнительных эскапад,
Прощение — как прощанье,
Как бегство на шаг назад
Дорогой невозвращенья
К себе, на круги своя...
Прощание — как прощенье
У бездны небытия.

А ЧТО ЖИВЁТ НА ОТДАЛЕНЬЕ — УМРЁТ ВБЛИЗИ...

А что живёт на отдаленье —
Умрёт вблизи...
И потому, хранить молчанье
Пообещай,
Друг в друге два отображенья
Не искази
И между ними расстоянья
Не сокращай.

Неверный шаг холодной мыслью
Опреди,
Пока слова, как жемчуг, нижет
Игла-строка,
И к миражам на взгляд, на выстрел
Не подходи, —
Они доступнее и ближе
Издалека...

СЛОВО

Ангел-хранитель — стальные перья,
Тенью латающий клеть души —
Зыбкий оплот моего неверья
В высшие силы, в иную жизнь.
Вне осознания, вне религий —
Мудрость дарованных встреч не в срок...
Мир твой — мерцающих рамп вериги,
Мой — безграничье ночных дорог.
От созерцанья не станет ближе
Лунного ока стеклянный шар,
Путь между нами смещён и выжжен
Испепеляющим светом фар.
В смерче губительных наваждений,
Там, где в одно не собрать частей,
Сонмы грядущих перерождений —
Лишь отголоски недосмертей.
Звёздное пламя не греет руки,
Таёт магических рун узор,
Мерно, как в пропасть, уходят звуки
В гулкое, чёрное «nevermore».
И по дыханию, по мгновенью,
Жизнь иссякает песком в горсти...
Ты наложи на себя забвенье,
Если не сможешь меня спасти.
Выйди из бездны ночных кошмаров
На запредельных земель простор,
Где распускаются неньюфары
Пеной у кромки лесных озёр,
Где под шаманского ветра скерцо
Призраком, вырванным из «вчера»,
Буду убита я пулей в сердце —
Словом из чистого серебра.

Елена ПАВЛОВА

Родилась и живёт в Москве. По образованию инженер-физик, окончила Московский энергетический институт. В настоящее время занимается психологией в Школе Причинности, основанной доктором философии В.П.Гочем, нумеролог. Член Союза Писателей России, творческого совета Международной Ассоциации Граждан Искусства (М.А.Г.И), Союза писателей XXI века. Является автором книг стихов «Я люблю этот мир» (2009), «Восточный ветер» (2010), «Лодка» (2011).

ЖЕНСКОЕ

Я пишу по-женски, ты в общем прав,
Моих строчек нежность и всё такое,
Тёмный вечер в окна, а ты, устав,
Вспоминаешь главное — нас здесь двое.

И какая рифма в конце — плевать,
Край у лезвий бритвы настолько тонок,
Просто в каждой девочке видишь мать,
А в глазах мужчины — большой ребёнок.

Так боятся женщины вещей снов,
По ночам беседуют со святыми,
Надоело вдовушкам у крестов
Говорить с любимыми, как с живыми.

Как близки по смыслу: любовь и дом,
Кто из нас сильнее, не в этом дело,
Пополам Мартини с прозрачным льдом,
Я глотками выпью, что наболело...

СВИДАНИЕ

между столиками тёмного бара
танец чёрных бабочек официантов

Женским профилем смотрит стена в недрах тёмного бара,
И от грустного взгляда задумались стрелки часов,
А за столиком рядом воркует влюблённая пара,
Объясняясь друг другу без жестов и даже без слов.

Тусклый блеск глицерина в глазах, чёрных бабочек танцы,
Здесьшний «мачо» — бармен приготовит коктейль под шансон,
Стынет кофе неровным пятном на фарфоровом глянце,
Телефонный звонок обещает...а может быть он?

Дует ветер в открытую дверь — он сегодня не встречный,
Чертит тайные руны свечей убегающий свет,
Словно стянутый в точку моим ожиданием вечер,
На снегу оставляет в себе неуверенный след...

СЕКУНДА ВЕЧНОСТЬЮ

Секунда вечностью
От старта до финала...
Взрывной волной
Отбросило любовь,
Но части от разорванного шара
Ещё хотят соединиться вновь.

Комедия окончена,
Поплачьте...
Аккорд прощальный,
Как последний вздох.
Должно быть так, а вовсе не иначе,
Полить забыли, и цветок засох.

За занавесом
Всхлипывает флейта,
И остывает
Чувственный гобой.
Различны скорости у звука и у света,
И равнодушен зал уже давно пустой...

ЖЕНЩИНА-БАБОЧКА

я женщина
слетевшая на землю
чтоб тайной быть
и без проблем
хотеть и жить
от крыльев бабочки
припудрилась слегка
мой бархат глаз
как тёмная вода
привык молчать
грешна непостоянством
с цветка перелетая
на цветок
легко творю
любовное пространство
и пьёт нектар
мой тонкий хоботок
всегда красива и нежна
я здесь затем
чтоб мною любовались
неугомонные поэты
один лишь миг
коротенькое лето

ЗАБРОШЕННЫЙ РАЙ

Поле встретило нас
Васильковыми синими волнами,
Расплескалось у ног
И затихло в дорожной пыли.
И открылось глазам:
Молодыми пушистыми соснами
Лес уже наступал
На неспаханный угол земли.
От привычной картины
Остался всего лишь набросок,
Как стираются быстро
Следы человеческих рук.
На немой колокольне
Причёска из юных берёзок.
Тишина и покой,
Словно кто-то здесь выключил звук.
В край забытых полей
Прилетели усталые птицы.
Он им снился всегда
На далёкой чужой стороне.
Только вот человек
Никогда уже не возвратится
В тот заброшенный рай —
Беззаботного детства поре...

НАВЯЗЧИВЫЙ СОН

От сильного ветра шершавою стала рука,
Сквозь пальцы лучи превращаются в белые дуги.
И сложатся буквы, краснеют заката глаза,
Чьё имя читаю на жёлтой бумаге песка?
Чей почерк до боли знаком? Может, старого друга,
Но только неровный, от птичьих следов искажён.
Всё помню, как было, песчинка скатилась слезою
На синий почтовый конверт и в навязчивый сон,
Где всё ещё есть тихий берег и маленький дом,
И штора, как парус. Нахмурилось небо грозною.
И камень шербатый, как наших свиданий пароль,
И горечь морская кристаллами между губами,
Я пробую вкус из горсти, он похожий на соль,
Ты Грей одинокий а я, если хочешь, Ассоль —
Как капелька крови любви, побеждённая нами.
И другом, и недругом стала дрожащая тьма,
Но тени бледней и бледней, прячу руки в карманы,
Пусть там, на Востоке, судьба уже предreshена,
А здесь ещё нежность твою не украли волна,
И чувство обмана за шиворот льётся туманом.

ОТДАТЬ ВСЁ НОЧИ

Пролился вечер, затаив дыханье,
Я слышу на крылечке, как тогда,
Знакомый шёпот первого свиданья,
В потёмках перепутались года.

Под скрип калитки в стареньком заборе
Вернулись наши тени, может быть,
О прошлом вспомнить весело в мажоре,
Отдать всё ночи и опять любить.

И в дырки ловит крыша, словно в сети,
Монетки с неба падают на нас,
И нет сильнее близости на свете,
Ведь первое бывает только раз.

И первым поцелуем загораясь,
Так пахнет сено в сломанном сарае...

МАРШРУТ

Полустанки, полустанки,
Чёрной ниткой провода,
И слагаются в остатке
Непрожитые года.
По ночам быстрее скорость,
Нарисованный луной,
Пролетает встречный поезд
Ненаписанной строкой.
Осень зреет рыжим цветом
Обещая встречу вновь,
Гонит ветер бабье лето —
Запоздалую любовь.
Провода сплетают вечность
В непрерывный тонкий жгут.
Говорят, что на конечной
Не закончится маршрут...

Крым. Вода и ветер
Из всех стихий,
Родившихся на свете,
Милее мне вода
И вольный ветер.
Когда волны
Чарующий каприз
С любовью исполняют
Лёгкий бриз.
Когда качает лодку
Под ногами,
И капли соли
Чувствую губами.
Когда затянута тучи
Небеса,
А ветер надувает
Паруса,
Пучина-модница,
Набросив шубку,
Барашками
Подбрасывает шлюпку.
Когда шальной
Всклопоченный прибой
По берегу
Гоняется за мной
И лижет гальку,
И песок, и пятики,
Играет в догонялки
Без оглядки.
И девочка,
Живущая во мне,
Доверчива
К бушующей волне
И к ветру.
С ними разрезвится,
То в пене пропадёт,
То возродится.
Как Афродита,
Вечно молода
И ей подвластны
Ветер и вода...

Татьяна СКОРИКОВА

СОЛОВУШКА

Ах, соловушка, мой хороший!
Отчего, отчего, мне скажи,
перестук серебристых горошин
так мне грустно ловить у межи?

Оттого ли, что коротко лето,
оттого ль, что ещё не пришло
долгожданное, полное света
летних зорь и закатов тепло?

Отчего будоражит до дури,
до глубинных российских основ
перелив в твоём горле лазури
с перезвонами колоколов?!

Отчего, слыша трель у колодца
сумасшедшего соловья,
в ней вздох пьём игристое солнце
у истоков июньского дня?

Замираю от грусти щемящей...
Ах, соловушка, отчего
в самом сердце берёзовой чащи
скрыто маленькое божество?

РОЗА УТРЕННЯЯ

Роза утренняя на подносе
в каплях горного хрусталя
замирает в немом вопросе,
лепестковую грусть тая.

Может, в сердце — весь трепет ответа,
может, губы прошелестят,
что любовь — это в хмель рассвета
опрокинутый нежный взгляд...

Это голос — такой далёкий...
Как поток, накрывая волной,
вдруг рождает безумные строки
ошалелого счастья весной.

И, как отзвук, томительно-сладкий,
родника достигая исток,
без остатка — дарует украдкой
звёздной розе небесный листок...

Поэт, член Союза писателей России, член Московской писательской организации. Закончила филологический факультет МГУ им. Ломоносова, аспирантуру Института русского языка им. А.С. Пушкина. Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка МГТУ им. Н.Э. Баумана. Более 30 лет проработала в системе высшего образования — в вузах Москвы и за рубежом. Опубликовала более 100 научных трудов по русской филологии (стилистике, культуре речи, лингвистике текста), методике преподавания русского языка. Автор четырёх поэтических книг: «Исповедание» (2002), «Твоею жаждой стать» (2002), «За живою водой» (2008), «Листаю осени страницы» (2012). Имеет публикации в коллективных сборниках серии «Библиотека современной поэзии», в сети Интернет, во многих отечественных и зарубежных литературно-художественных изданиях.

В ЭТОЙ ЖИЗНИ

Это счастье — просто наудачу
сесть на поезд с Курского — и вот
в этой жизни, а не в той — на дачу
прикатить, хоть дел неуворот.

Выйти в поле рано и спросонком,
ощущая луч, как тетиву,
словно птицу, солнце из ладоней
выпустить в звенящую листву.

А к воде склонившись, тихой речью
задушевно с прудом говоря,
вымолить прощенье человечье,
ничего на сердце не тая.

И поверить в то, что есть блаженство
в этой жизни, как на небесах:
увидать сирени совершенство,
вспыхнувшее факелом в садах.

Здесь, в миру цветения и грядок,
где по рощам свищут соловьи,
в этой жизни большего не надо —
хоть единожды — стать пленником Земли.

ВЕЧЕРНИЕ СТИХИ

Вяжет лето розовыми спицами
пряжу вечера с далёкими зарницами,
прошивая нитью золотой
перелески в поле за рекой.

Перелески, перелесочки заречные,
к вам ведут пути-дорожки млечные.
У косы песчаной ворот кружевной
выткан дивной гладью-тишиной.

Пахота небесная засеяна
словно угольками, звёздным семенем.
Пахарь-месяц, опершись на плуг,
Рыб созвездье в речке кормит с рук.

Гончих псов созвездье успокоится,
морду вытянет на лапы в лунной горнице,
и в глазах дремоту затая,
языком лизнёт ладони у меня...

ИЮньский СНЕГ

Даль моих переулков медленных,
где июнь по московским дворам
в продувной своей курточке ветреной
бродит с вечера до утра,
где сейчас тополиной порошею
стелит путь он в наш август, а мы
отголоски из детства и прошлого
ловим в летней позёмке зимы.

Снег июньский, как облако, кружится.
Посмотри-ка: сошли небеса
и полплыли в витринах и лужицах,
надувая вовсю паруса.
В этот парусник, легкий и ветренный,
время вышло садиться с нам,
чтобы плыть — в переулочки медленно,
ближе к давним родным берегам.

Мы когда-нибудь вместе над жизнью
Пролетим и заденем крылом
Тишину нашей вечной отчизны...
Ты и я в том краю голубом
Вспоминать будем ласки земные,
Наши ночи и годы любви –
И слова, что мы в сердце носили,
И последние встречи и дни.
Мы когда-нибудь вместе над смертью
Посмеёмся, касаясь крылом
Синей дымки земной на рассвете,
И вернёмся в небесный наш дом.
Мы когда-нибудь клёкотом птичьим
О триумфе любви возвестим –
О её непорочном величье
И о мире, что ею храним.
И наш клёкот из неба услышит,
Шаг замедлив на трудном пути,
Сын земной, и посланием свыше –
Указателем в небо идти –
Померещится голос наш птичий,
Как когда-то почудилось нам,
И обнимет он плечи девичьи,
Как мои ты тогда обнимал...

«ТАИНСТВО РОСЫ» (триптих)

1

А смерти нет,
но есть прощанье –
до новой встречи на земле,
есть тьмы извечное сиянье
и... возвращение к себе,
Когда, уткнувшись в ландыш носом,
ты захмелеешь наяву,
и все ответы на вопросы
слезой росы падут в траву...

2

Что жизнь? – Не песня ли души,
чью музыку напишет сердце,
а голова сама решит,
когда романсы или скерцо
натянут времени струну,
по ней ударят чувства смело,
объявят логике войну
и белым начертая мелом
на контуре души стихи;
напевы сердца растворятся
в словах любви. Судьба. Шаги.
Обрывки снов, галлюцинаций.
И смерти нечего бояться:
душа не раз ещё споёт,
немало песен есть красивых...
Что жизнь? – Сплошной круговорот
И повторение мотивов...

3

А что, если в небе читают стихи,
И важные строфы и строки
Заносят в архив, как и наши грехи,
И подвиги наши, а боги
Их с помощью ангелов
Судят и жгут,
и пепел нам ветер приносит...
И эту небесную пыль поутру
вдохнёшь – и поэзия в прозе
нежданно забрезжит, и нам невдомёк,
откуда порою, как чудо,
берётся цунами изысканных строк...
А в море – зола изумрудов...

С каждым годом мне небо всё ближе,
А берёзы и снег всё белее,
Я тебя никогда не увижу...
Я, как прежде, тобою болею.

С каждым летом рассветы всё тише,
А журчанье ручья всё милее,
Я тебя никогда не услышу...
Только память по-прежнему тлеет.

С каждой осенью всё холоднее,
И тоска, словно сырость, повсюду,
Сердце, руки, душа, коченеют,
Я тебя никогда не забуду...

С каждой новой весной ты всё тот же,
А ко мне – беспощадна природа,
Мне уже ничего не поможет:
Ни любовь не спасёт, ни свобода.

С каждым новым дождливым рассветом
Всё суровее тучи над лесом,
А отсутствие синего цвета
В серый красит наш мир поднебесный,

Но в заоблачных даях пусть звёзды
Осветят тебе тропы вселенной...
Снова птицы совоют себе гнёзда,
На Земле опустевшей и брэнной...

Светлана ДИОН

Никогда не знаешь заранее, какие встречи подарит тебе жизнь. Тем она и интересна. В тот день мне нужно было кое-что найти в интернете. Набрав в Яндекс ключевое слово и кликая на ссылки, я оказалась на сайте неизвестной мне Светланы Дион и... застряла на нем надолго, забыв о цели моих поисков. Рассматривала фотографии очень красивой женщины в жизни и на сцене, читала её стихи, сразу запавшие в душу, любовалась бижутерией в старинном испанском стиле времен королевы Исабель, которую Светлана, будучи директором фирмы «TimeLaceJewellery», продаёт в музеях Америки... Передо мной открылась удивительная судьба нашей соотечественницы, родившейся в Петербурге, живущей в Испании, — балерины, поэтессы, писательницы.... С тех пор я дружу со Светланой и слежу за событиями её творческой жизни, а их произошло немало. Светлана Дион основала в Мадриде Международную Ассоциацию Граждан Искусства (МАГИ), выпустила в свет сновидческий роман «Попрощайка любви», вошедший в длинный список номинантов на премию «Национальный бестселлер», и четвёртый поэтический сборник «Небесный почтальон» с диском песен Игоря Тукало на её стихи, явилась инициатором и одним из составителей Антологии прозы и поэзии МАГИ — «МАГИческое Слово», а недавно выступила как автор либретто и исполнительница главной роли в поэтобалете «Любовь Семилика», поставленном по её роману «Попрощайка любви» известным хореографом Луисом Руффо. Кто-то из известных поэтов сказал, что балет рифмуется с полётом, употребив по отношению к балету слово «рифма». Действительно, и стихи, и балет — это поэзия души, музыка души, которая в поэзии рифмуется из слов, а в балете — из движений. Не случайно в новом балете в унисон движениям звучат стихи Светланы Дион на трёх языках.

Елена Ерофеева-Литвинская